

О РОЛИ ТЕАТРА В ОБЩЕСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматривается роль театра в общественной и культурной жизни губернского и областного центров Восточной Сибири — Красноярска и Читы второй половины XIX в. Театральная и музыкальная жизнь городов представляет собой важный показатель развития культуры. В этой области проявлялась в том числе и частная инициатива чиновников, которые стремились сделать провинциальную жизнь более интересной и отвлечься от бюрократического однообразия. Поэтому чиновники сыграли большую роль в судьбе Красноярского театра, которым занималось городское самоуправление и общество любителей театра. В Чите профессиональный театр так и не появился, но существовала театральная самодеятельность, которая помогала скрасить провинциальное существование, восполнить дефицит культурного общения и реализовать свои способности и таланты.

Ключевые слова: Восточная Сибирь; театр; чиновничество; Чита; Красноярск; генерал-губернаторы; культурная жизнь.

А.А. Kuznetsov

ON THE ROLE OF THE THEATER IN THE SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF THE CITIES OF EASTERN SIBERIA IN THE POST-REFORM PERIOD

The article examines the role of theater in the social and cultural life of the provincial and regional centers of Eastern Siberia — Krasnoyarsk and Chita in the second half of the 19th century. The theatrical and musical life of cities represents an important indicator of the development of culture. In this area, there was also a private initiative of officials who sought to make provincial life more interesting and distract from bureaucratic monotony. Therefore, officials played a large role in the fate of the Krasnoyarsk Theater, which was engaged in urban self-government and a society of theater lovers. A professional theater never appeared in Chita, but there was an amateur theatrical activity that helped to brighten up the provincial existence, fill the shortage of cultural communication and realize their abilities and talents.

Keywords: Eastern Siberia; theatre; officialdom; Irkutsk; Chita; Krasnoyarsk; governor generals; cultural life.

Театр как важный элемент культурной жизни общества появился в России значительно позже, чем в европейских странах, где эта традиция имела корни

еще в античности. В нашей культуре самостоятельному зарождению или заимствованию театрального искусства долгие века препятствовал ряд обстоятельств (в первую очередь противодействие со стороны православной церкви) и потому только при дворе царя Алексея Михайловича в последние годы его правления были предприняты первые осторожные попытки создания придворного театра.

Настоящее включение театра в отечественную культуру произошло только благодаря петровским реформам. Он довольно быстро превратился в одно из любимых развлечений образованной части общества, но одновременно также воспринимался как важная часть учебного и воспитательного процесса в создаваемой государством системе элитного образования. Учащиеся Шляхетского корпуса или Смольного института именно через свой учебный театр живо общались с идеями эпохи Просвещения и достижениям европейской культуры. Синтетическая природа театрального искусства позволяла соединить на сцене художественную литературу, живопись, музыку, пение, танец и пластику. Это оказывало очень сильное воздействие на всех вовлеченных в процесс.

Кроме того, довольно скоро стало понятно, что театр способен активно влиять на формирование общественного мнения. В отсутствии открытой прессы и политических свобод даже для дворянства театральная сцена давала возможность для метафорического выражения определенных идей и ценностей, протеста против уродливых явлений общественной жизни. Иногда сама власть поощряла довольно острое осмеяние со сцены тех или иных пороков или социальных проблем, если считала это полезным. Поэтому, например, Екатерина Великая вполне благожелательно воспринимала сатирические образы из комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль», а ее внук Николай с удовольствием смотрел «Ревизор» Н.В. Гоголя. С другой стороны, цензура очень бдительно следила за деятельностью драматургов и репертуаром театров, поскольку хорошо понимала воздействие театра на сознание общества.

В рамках новой повседневной культуры европеизированного русского дворянства, чиновничества и формирующейся интеллигенции постепенно сложилась интересная традиция любительского домашнего театра. Конечно, речь не о специфическом феномене русского крепостного театра, который в определенном смысле был профессиональным. Его участники обычно получали специальную подготовку и занимались этим отнюдь не по собственной инициативе. Зачастую крепостные актеры и музыканты были очень высокими профессионалами своего дела.

В данном случае подразумеваются те театральные представления, которые собственными силами готовили и показывали в своем кругу сами представители образованной российской элиты. Предпосылкой для этого служили те навыки, которые предполагало их воспитание — умение танцевать и музицировать, знакомство с художественной литературой. Домашний театр был в этом кругу не только развлечением и удовольствием, но также немаловажным способом самореализации для тех из них, кто обладал художественными способностями (или полагал, что обладает). Особенно актуально это было для жителей отдаленных

от центра провинциальных городов, где настоящий театр отсутствовал или находился в зачаточном состоянии.

Восточная Сибирь с этой точки зрения в пореформенную эпоху представляла собой пространство, где театральная культура только начинала формироваться под влиянием столичной культурной жизни. Приезжавшие из центра страны чиновники и члены их семей, политические ссыльные и другие оказавшиеся за Уралом представители образованной элиты пытались по мере возможности сохранить привычные увлечения и формы досуга. С другой стороны, сами образованные сибиряки активно стремились способствовать развитию театральной традиции в своих родных городах

Города Восточной Сибири в тот период были слишком малы и отдалены от центра, чтобы иметь развитую театральную культуру с достаточно долгой традицией. Постоянный профессиональный театр в то время был только в Иркутске. В других городах этого региона увлеченные театром чиновники могли реализовать свое пристрастие только благодаря заезжим гастролерам или постановке самодеятельных спектаклей. Среди образованной части населения этих городов было широко распространено увлечение самодеятельным театром.

Красноярск, другой крупный губернский город Восточной Сибири, имел стационарный деревянный театр, появившийся в конце 1850-х гг. Это довольно большое и эффектное здание с высокими галереями-портиками построили на месте пересыльной тюрьмы на Староострожной площади, переименованной позднее в Театральную. Репертуар красноярского театра был обычным для русской сцены того времени — водевили, комедии и бытовые драмы А.Н. Островского [1].

На примере Красноярска хорошо заметно то, как с развитием города и ростом его населения росли культурные запросы горожан, в том числе и их интерес к театру. Большое влияние на это оказало также и бурное развитие золотопромышленного бизнеса, способствовавшее созданию больших капиталов. Любовь к театральному искусству в первое время удовлетворялась, как правило, за счет посещавших город гастрوليрующих трупп. Однако художественный уровень их постановок и состав репертуара далеко не всегда соответствовали высоким вкусам хорошо образованной публики. Кроме того, заезжие артисты не могли обеспечить жителям города возможность постоянно радовать себя посещением театра.

В 1868 г. иркутский купец 2 гильдии И. О. Краузе обратился к губернской администрации с просьбой «об отдаче в 24-летнее арендное содержание участка земли» с целью строительства нового театра. Поскольку у него уже был опыт организации театра в Иркутске, представители власти решили в 1870 г. выделить ему участок на Староострожной площади [2]. Благодаря этому вскоре на месте старого театра появилось новое здание для театральных представлений. Оно, как и предшествующее, тоже было деревянным. Но для строительства капитального каменного театра требовалось, конечно, гораздо больше средств.

Как и в любом другом российском городе, постановки красноярского театра и вообще всю антрепренерскую деятельность И.О. Краузе контролировали губернские власти. Но если возникали какие-то спорные вопросы, то ловкий

антрепренер, используя свои связи в Иркутске, время от времени обращался за помощью к генерал-губернатору. Например, в апреле 1870 г. он жаловался М.С. Корсакову на действия местных властей по довольно обычному тогда поводу. Красноярская администрация не позволяла ему организовывать театральные представления во время Пасхи, хотя генерал-губернатор дал на это свое разрешение.

Следует отметить, что запрет на устройство разного рода развлечений в определенные дни церковного календаря был тогда обычной практикой и серьезной проблемой для российских антрепренеров. Обойти его можно было при помощи определенных уловок (например, концертный вариант исполнения отрывков спектакля). Но надежнее всего было опереться на поддержку первых лиц в администрации, которые своей властью могли обходить такие запреты. По просьбе И.О. Краузе председательствующий в Совете ГУВС генерал Н.П. Дитмар телеграфировал находившемуся в Верхнеудинске М.С. Корсакову жалобу обиженного антрепренера и уже через два дня в Красноярск губернатору ушла телеграмма с предписанием разрешить представления [3].

Судя по всему, образованное общество в Красноярске было тогда активно увлечено театром. В начале 1870-х гг. спектакли своими силами ставили и местные любители Мельпомены, в них охотно принимала участие городская интеллигенция и чиновничество. Некоторые из них достигали в этом заметного успеха. Например, известный красноярский общественный деятель статский советник И.Т. Савенков, отдавший много времени и творческих сил театру, был прекрасным актером.

В это же время в Красноярске предпринималась и попытка создания постоянной труппы профессиональных артистов. В 1874 г. антрепренер А. Егоров организовал в Красноярске такую труппу, но вскоре она распалась. Из ее остатков сложилось первое в Сибири актерское товарищество, которое тоже просуществовало недолго из-за трудностей финансового характера [4]. В декабре 1874 г. генерал-губернатору Восточной Сибири П.А. Фредериксу поступило из Красноярска прошение от Е.Г. Петухова, собравшего труппу из 8 актеров. Он просил генерал-губернатора разрешить выходить им на сцену. Красноярский полицмейстер не допускал этого под тем предлогом, что сам Е.Г. Петухов и большинство актеров его труппы были ссыльными. П.А. Фредерикс принял живое участие в этой коллизии. После непродолжительной переписки с енисейским губернатором тайным советником А.Д. Лохвицким он решил, что «ссылному Е. Петухову и труппе его, состоящей из ссыльных, не могут быть дозволены театральные представления» [5].

Все это свидетельствует о том, сибирская администрация очень серьезно относилась к профессиональному и самодеятельному театру на своей территории. На примере красноярского полицмейстера очевидно, что она пристально следила за его деятельностью, контролируя не только сами представления, но также активность антрепренеров и даже состав исполнителей. Интересно, что полицмейстер ставил в известность губернатора о состоявшихся спектаклях как о важных и достойных его внимания событиях. Так, 18 января 1877 г. он доносит

енисейскому гражданскому губернатору А.Д. Лохвицкому о том, что «антрепренер Новиков дал спектакль в пользу инвалидов. 83 рубля передано в Красноярское губернское казначейство» [6].

В 1880-е гг. красноярский театр управлялся дирекцией, состоявшей из члена городской думы с правами председателя и любителей драматического искусства, избираемых и утверждаемых городской думой. В соответствии с «Правилами по управлению театром» дирекция при заключении соглашения с антрепренерами должна была выговаривать право «...любителям давать до двух представлений в месяц с репетициями по вечерам в дни, свободные от представлений» [7]. Это свидетельствует о существенной роли любительского театра в культурной жизни города. С другой стороны, данное правило учитывало существующую реальность. Профессиональный театр еще не сложился, спектакли давались нерегулярно, постоянной труппы и антрепренеров в городе еще не было. Поэтому нужно было создать благоприятные условия для любителей, которые своими усилиями заполняли эту лакуну в культурном пространстве. «Играют приезжие артисты, иногда же дают спектакли с благотворительной целью любители из числа жителей Красноярска» [8].

Однако создание этих условий было не таким уж простым делом, поскольку в системе российского государства многие даже несущественные решения принимались на самом верху властной вертикали. Иногда это приобретало почти комический характер. Чтобы повысить свой статус, красноярские актеры-любители в 1883 г. попытались объединиться в официально утвержденное сообщество. Для этого они подготовили проект устава «Музыкального кружка», который был 3 октября 1883 г. отправлен енисейским губернатором И.К. Педашенко генерал-губернатору Восточной Сибири Д.Г. Анучину на утверждение. Генерал-губернатор поручил рассмотреть ходатайство красноярских любителей театра члену совета ГУВС управляющему 4-м отделением А.Ф. Усольцеву, который был известным деятелем ВСОРГО и литератором. Тот изучил представленный документ и подготовил подробный аргументированный ответ. А.Ф. Усольцев сравнил красноярский проект с уставом иркутских любителей искусства и нашел его «составленным крайне неудовлетворительно», поэтому предложил изменить и доработать документ. Для этого А. Ф. Усольцев 6 декабря 1883 г. отправил в Красноярск экземпляр устава иркутского общества любителей музыки и литературы вместе со своими замечаниями и предложениями [9]. Но по каким-то неизвестным нам причинам новый проект устава красноярского Общества любителей музыки и литературы был отправлен в Иркутск только через два с половиной года, 12 июня 1886 г. В этом варианте он и был утвержден министром внутренних дел 29 октября 1886 г., о чем А.Ф. Усольцев уведомил И.К. Педашенко 5 декабря 1886 г. [10].

Таким образом, создание в Красноярске своего общества любителей театра растянулось на три года и вопрос об этом решался высшими чиновниками в столице страны с такой серьезностью, как будто речь шла об основании города или заключении международного соглашения. Тем не менее, красноярские любители

искусства, наконец, получили официальное разрешение заниматься тем, к чему стремились душой.

Инициаторами создания этого общества были статский советник, председатель губернского правления В.Н. Булатов и статский советник, директор Красноярской учительской семинарии И.Т. Савенков. После получения официального статуса В.Н. Булатов стал председателем общества, И.Т. Савенков — товарищем председателя [11]. Из них двоих именно И.Т. Савенков наиболее хорошо знал театр и разбирался в тонкостях театрального администрирования, поскольку с 1870-х гг. принимал активное участие в любительских спектаклях. С другой стороны, он как чиновник был и о. распорядителя театра и членом дирекции театра, а в 1880 г. составил «Проект правил по управлению Красноярским городским театром». По этим правилам театр и управлялся до передачи его обществу любителей [12]. В руководстве этого общества активную роль, конечно, играли не только В.Н. Булатов и И.Т. Савенков. Следует упомянуть и таких членов правления, как титулярный советник в отставке И.А. Матвеев, коллежский асессор, служащий банка С.В. Карпович, статский советник, преподаватель губернской гимназии И.Л. Регаме, коллежский советник, наставник учительской семинарии Д.В. Никитский, жена чиновника и общественного деятеля Н.А. Шепетковского З.И. Шепетковская [13].

Декларируемая направленность деятельности общества была довольно широкой, она значительно выходила за пределы собственно театрального искусства. Особый акцент делался на социокультурном значении его деятельности для жителей города. Своей целью оно ставило «распространять и поддерживать в г. Красноярске любовь к музыке, пению и литературе, преследуя не только удовольствие и развлечение, которые могут доставить эти искусства, но и способствуя усовершенствованию исполнителей, направлению и развитию новых сил и вообще стремясь придать своей деятельности свойственное музыке и литературе образовательное значение» [14].

Однако именно театр в силу своей синтетической природы давал наилучшую возможность реализовывать все эти заявленные цели. Поэтому вполне закономерным является стремление руководства общества иметь в своем распоряжении местный театр. По его инициативе функции попечения над театром были переданы обществу из ведения городской управы. Спустя 5 лет, в 1892 г. общество ходатайствовало о продлении срока владения театром еще на 5 лет и городская дума пошла навстречу этой просьбе, а в 1896 г. аренда театра была продлена еще на 2 года [15].

Интересен и вопрос о формировании репертуара сибирских театров. Конечно, он не мог кардинально отличаться от общероссийского. Основой его были дозволенные цензурой произведения русских и зарубежных авторов. Далеко не все они были шедеврами, многие пьесы (особенно столь любимые публикой водевили) были вполне заурядными. Однако в провинциальных городах всегда ощущалась потребность в местной драматургии. Были свои драматурги и в Красноярске. В 1891 г. в городском театре любителями была поставлена пьеса крас-

ноярского адвоката, поэта и драматурга Ф.Ф. Филимонова «В краях сибирских». Но енисейский губернатор действительный статский советник Л.К. Теляковский из соображений осторожности сразу после премьеры спектакль запретил, а автора даже хотел выслать. Его смутило то, что в пьесе Ф.Ф. Филимонова главными действующими лицами оказались ссыльные [16].

Следует понимать, что даже самые увлеченные и активные любители искусства не могли своими силами в полной мере удовлетворить потребности горожан в театральных представлениях. Поэтому при отсутствии постоянной профессиональной труппы большое значение приобретали заезжие гастролеры и деятельность организующих эти гастроли антрепренеров, арендовавших местные театральные здания. Судя по всему, местная сибирская администрация осознавала это значение и стремилась по возможности оказать помощь в организации гастролей. Поэтому антрепренеры нередко обращались к представителям власти, иногда даже высшей администрации генерал-губернаторства, по поводу возникавших у них проблем и решали их с помощью администрации, которая, как правило, реагировала оперативно и жестко. Например, 30 декабря 1893 г., в канун новогодних и рождественских праздников, антрепренер красноярского театра Мирон Васильев «с разрешения господина красноярского губернатора», явно побоявшегося лишиться горожан праздничных зрелищ, в пространной телеграмме пожаловался генерал-губернатору А.Д. Горемыкину на возникшее затруднение. Из-за некоего «еврея Хейсина», который обязался контрактом поставлять театру оркестр, но перед самыми праздниками нарушил контракт, перестал оркестр давать и «...пользуясь тем, что нет других музыкантов, ставит каждый день другие условия» антрепренер оказался в тяжелом положении. В результате случившегося он несет убытки, не может платить актерам и потому просит его высокопревосходительство «защитить меня и труппу от еврейской монополии» [17].

Нужно отдать должное А.Д. Горемыкину, который не стал принимать решения тотчас, но вместе с тем отнесся к ситуации вполне серьезно. В тот же день (!) он отправил красноярскому губернатору Л.К. Теляковскому ответную телеграмму, в которой просил губернатора оказать «антрепренеру Васильеву немедленное законное содействие» а о поведении Хейсина предоставить подробную справку. Из полученной спустя месяц докладной от красноярской администрации следовало, что Хейсин «поведения хорошего, под судом и следствием не состоял» однако в данном городе проживает без соответствующего разрешения. Генерал-губернатор на это отреагировал сразу же и приказал выслать Хейсина в г. Енисейск на место его причисления [18]. Из этого видно, что начальник края, при всей своей загруженности делами, не перекладывал на свою администрацию связанные с театром проблемы, а решал их лично и быстро.

Серьезной проблемой для развития профессионального и любительского театра в городах Восточной Сибири было его финансовое обеспечение. Материальные нужды театра покрывались за счет частных пожертвований членов общества и кассовых сборов. При довольно малой численности горожан это было сложно. Репертуар театра был очень велик, каждую неделю давалась премьера,

что плохо сказывалось на художественном уровне постановок и на выборе пьес. Нередко они были низкого качества. Однако театр знакомил зрителя и с лучшими образцами мировой и русской драматургии — пьесами В. Шекспира, Ф. Шиллера, А.С. Грибоедова, А.Н. Островского [19].

Но к концу XIX века красноярским любителям становится все труднее содержать театр. Их финансовые, организаторские и творческие возможности не позволяли делать это на должном уровне. Томич В. А. Долгоруков в своем «Путеводителе по Сибири» так описывает красноярский театр конца 1890-х гг.: «Благодаря местному обществу любителей драматического искусства, взявшему в долгосрочную аренду красноярский городской театр, и зимою красноярцы получают такое разумное развлечение, как спектакли, лишь урывками. Любители и сами дают только два-три спектакля в год, и профессиональным антрепренерам с трудом сдают театр, вследствие чего Красноярск вот уже несколько лет подряд не имеет постоянной труппы... Кроме того, лицам, не желающим рисковать своим здоровьем... положительно нельзя рекомендовать посещение Красноярского театра: он устроен во всех отношениях плохо, очень небезопасен в пожарном отношении, чрезвычайно холоден, так что сидеть в нем без верхнего платья опасно, тем более, что в нем вечно царят невыносимые сквозняки» [20].

Опасения В.А. Долгорукова относительно пожарной опасности театра вскоре подтвердились. Красноярский театр не миновала печальная судьба пострадавших от пожаров иркутских театров. В ночь с 14 на 15 октября 1898 г. его деревянное здание сгорело дотла. Незадолго до пожара начавшая в нем сезон-труппа разорилась, а ее антрепренер В. И. Розеноэр-Эрве покончил жизнь самоубийством [21]. Общество любителей искусства обратилось к городской думе с предложением восстановить театр, но дума отказала. Такие затраты, судя по всему, не вписывались в городской бюджет. Поэтому к концу XIX в. Красноярск остался как без здания театра, так и без труппы. Однако потребность в этом виде искусства сохранялась. Театральные представления в Красноярске возобновились после некоторой паузы. В 1902 г. их начали давать в народном доме-театре, построенном на пожертвования красноярцев по инициативе общества попечения о начальном образовании совместно с любителями драматического искусства.

В целом же можно отметить, что красноярский театр во второй половине XIX в. находился в куда более худших условиях, чем иркутский. В Иркутске, где театр нередко был в центре внимания администрации, улучшению его положения парадоксальным образом отчасти способствовали пожары. Возникала очередная необходимость восстановления сгоревшего театрального здания, администрация активно участвовала в этом процессе и в результате начальники края относились к вновь отстроенным театрам как к своим детищам, заботились о них.

В Красноярске же театр оказался пасынком губернской администрации. Его делами управляла городская дума, а в последние 13 лет XIX в. он вообще был передан Обществу любителей драматического искусства, у которого не было достаточных средств даже на текущий ремонт театра. Да и качественные театральные постановки тоже, как правило, невозможны без довольно больших финансовых

вложений. С другой стороны, развитие актерского мастерства и искусства режиссеров в профессиональном театре оставляло все меньше шансов для любителей составить ему достойную конкуренцию. Поэтому, как ни старались любители драматического искусства Красноярска (а среди них было немало талантливых людей, достойных общественных деятелей и чиновников, больших любителей театра), без помощи губернской администрации они так и не смогли дать городу достойное культурное учреждение.

Следует также отметить, что подобные процессы развивались в общественной и культурной жизни не только губернских городов, но и областных центров Восточной Сибири. Образованная часть их населения (прежде всего, конечно, чиновники) также стремилась с помощью театра и музыки сделать провинциальную жизнь насыщеннее и разнообразнее. Хорошим примером проявления этих тенденций является Чита. Она стала областным центром в 1851 г., в результате чего ускорилось развитие экономики и культуры, в городе появился кружок любителей драматического искусства. Толчком к возникновению любительского театра была инициатива местных энтузиастов, отвечавшая назревшим потребностям читинского общества, в котором значительную роль играли чиновники и военные.

Бывший чиновник особых поручений при губернаторе Забайкальской области М.С. Корсакове Н.П. Поливанов писал в своих воспоминаниях: «В Чите устраивался приют для сирот, и мы надумали устроить в его пользу спектакль», — явно подразумевая под местоимением «мы» чиновников областной администрации. Ставить решили комедию Грибоедова «Горе от ума» и какой-то водевиль. Автор воспоминаний попробовал себя в качестве декоратора. Все роли исполнили местные любители театрального искусства, проявившие в этом свой талант. Помощь губернатора выразилась в том, что он предоставил для спектаклей подходящее помещение — залу атаманского дома. Усилия участников увенчались успехом, поскольку в пользу приюта удалось собрать более 100 руб. (по тем временам, достаточно большая сумма). С особым удовольствием Н.П. Поливанов вспоминает о том, что некий присутствовавший на представлении москвич сказал, что забылся, думая, что в Малом театре [22]. Этот эпизод позволяет утверждать, что именно чиновники оказались основателями любительского театра в Чите. Благодаря их энергии и инициативе горожане получили возможность приобщиться к искусству Мельпомены.

Более простым и доступным вариантом любительского театрального представления была постановка так называемых живых картин, которые устраивали перед балами и на праздники. Они представляли собой некий вариант пантомимы или композиции, участники которой изображали известное художественное произведение, историческое событие или общественное явление. Это требовало значительно меньше усилий, творческих способностей и навыков, чем участие в полноценном спектакле. Тематика картин обычно перекликалась со вкусами участников представления и зрителей, общественными настроениями, резонансными событиями. Это хорошо заметно, если проанализировать названия живых

картин, поставленных чиновниками областного правления в Чите в атаманском (губернаторском) доме на рождество 1860 г. к приезду генерал-губернатора Н.Н. Муравьева: «1. Девочка с крынкой молока на голове... ; 2. Русская пляска... ; 3. Аллегория: река Амур... через которую китаец передает Русскому крестьянину корзину с плодами; 4. Все народы Восточной Сибири в национальных костюмах, перед ними Русский крестьянин держит на блюде хлеб-соль. При этом оркестр играл Амурский марш. Картины чрезвычайно удались, граф Муравьев был очень доволен... » [23]. В самом деле, графу было очень приятно увидеть эти аллегории, отражавшие его успешную административную деятельность и идиллию в общественной жизни.

В этот же период в Чите появился любительский драматический кружок. Его деятельность началась в 1857 г. с постановки спектакля «Свадьба Кречинского» по пьесе А.В. Сухова-Кобылина, который прошел с большим успехом. Следует отметить, что это достаточно сложная пьеса, такой выбор указывает на большие амбиции участников кружка. Это подтверждается и тем, что в дальнейшем их репертуар включал серьезные произведения (например, сцены из «Гамлета» и др.) [24].

Деятельность этого кружка определенно повлияла на рост интереса к театру в образованной верхушке читинского общества. Среди ее представителей все большую популярность приобретали домашние спектакли, которые из приятного времяпрепровождения для отдельных семей все чаще становились событием, интересующим едва ли не все читинское общество [25]. Для многих жителей Читы и приезжих эти спектакли были самыми яркими и запоминающимися моментами в довольно скучной и монотонной провинциальной жизни.

Известный ученый и философ князь П.А. Кропоткин, вспоминая свою службу чиновником особых поручений в Чите в 1862–1866 гг., писал: «Чтобы уже не обойти молчанием ни одного из «явлений нашей общественной жизни», оживлявших на время хотя бы часть общества, скажу, что у нас устроился спектакль... приходилось бороться с недостатком играющих на сцене дам и с трудностью выбора пьес, так как в Чите нет библиотеки» [26]. Отсутствие библиотеки очень существенно характеризует всю глубину проблем в развитии культуры Читы того периода. Библиотека — базовое культурное учреждение, без которого жизнь образованной части городского общества в XIX в. уже не может быть нормальной. Впрочем, в скором времени этот недостаток был исправлен. Для читинцев, например, одним из последствий отсутствия библиотеки в тот период были проблемы с выбором пьес для любителей театра. Их репертуар отличался крайней пестротой. Объяснялось это не столько отсутствием вкуса и неразборчивостью читинских поклонников Мельпомены, сколько отсутствием у них больших возможностей для выбора. Однако можно отметить, что предпочтение они чаще всего отдавали бытовому психологическому реализму на сцене. Их привлекали понятные и близкие сюжеты, герои, обстоятельства. Поэтому преимущество было на стороне классической и современной отечественной драматургии (пьесы Н.А. Островского, А.П. Чехова, А.В. Сухова-Кобылина, Н.В. Гоголя) [27].

Состав читинского кружка любителей театра был достаточно пестрым по социальному составу, но объяснимым в существовавших обстоятельствах: местная интеллигенция, купцы, но в основном военные и чиновники, которых заносила в Читу служба, т. е. все более-менее образованные люди с выраженными культурными запросами. Именно они были инициаторами постановки спектаклей, так как имели зрительский опыт и потребность в театральных зрелищах, а также определенные знания и навыки (знакомство с литературой, умение музицировать, петь и танцевать).

Не стоит также забывать о том, что любительские спектакли часто устраивались не только с развлекательными, но и с благотворительными целями. В этом случае участники такого представления не без основания могли считать себя выполняющими важную общественную функцию. Благотворительность для верхушки российского общества к этому моменту давно уже стала частью поощряемого властями и церковью поведения, элементом хорошего тона. Если спектакль имел благотворительные цели, это возвышало его участников в своих глазах и в глазах общества, придавало их деятельности дополнительный смысл.

Однако для успешной и постоянной работы провинциального любительского театра недостаточно было одного энтузиазма его участников. Зачастую обстоятельства не способствовали их увлечениям. Например, многие чиновники и военные по долгу службы меняли место жительства, а это могло лишить кружок его активных участников. Источники показывают, что после 1860-х гг. в деятельности читинского кружка любителей театра, видимо, был довольно длительный перерыв. Следующий кружок любителей театра появился в городе только в 1893 г.

Однако традиция любительского театра полностью не исчезала, нерегулярные театральные представления в Чите все же были время от времени. В своих воспоминаниях о Восточной Сибири американский путешественник Дж. Кеннан, посетивший Читу в середине 1880-х гг., упоминал: «В городе есть библиотека, хорошая народная школа и большое здание, в котором бывают иногда театральные представления. Т. о. и в общественном значении Чита может считаться важнейшим городом области» [28].

Интересно рассмотреть те причины, по которым люди вовлекались в деятельность любительского театра. Они были весьма различны. В большинстве случаев, конечно, это было очевидное стремление избавиться от скуки провинциальной жизни, завести новые знакомства, создать привычную культурную атмосферу, приятно провести время на репетициях. Если спектакли были благотворительными, то к этому прибавлялось ощущение общественной значимости участия в их постановке, причастности к полезному и важному делу. Были среди любителей театра и те, кто искренне желал посредством спектаклей способствовать культурному просвещению горожан. В этом смысле они следовали давно сложившимся в обществе традициям.

Для официальных лиц участие в деятельности любительского театра давало дополнительную возможность улучшить свой имидж, прославив активным деятелем на поприще культуры. Хорошим примером этого являлся вице-губерна-

тор Н.Ф. Ницкевич, он был инициатором и руководителем кружка любителей музыки, пения, литературы и драматического искусства в 1895–1896 гг. Позже его в этом качестве сменил генерал-майор А.Г. Сандецкий, начальник штаба войск забайкальской области. Чиновники такого уровня располагали множеством дополнительных возможностей за счет использования своего служебного положения поддержать деятельность любительского театра. Например, А.Г. Сандецкий позволял любителям театра использовать для постановок военное собрание, так как своего помещения они не имели [29].

Возможно, активное участие чиновника высокого ранга было одним из главных условий успешной деятельности провинциального любительского театра. На примере Читы мы видим, что возглавляемый Н.Ф. Ницкевичем кружок образовался в 1893 г. и уже в 1896 г. насчитывал 140 членов [30]. Под руководством вице-губернатора любители театра энергично пытались восполнить отсутствие в городе профессионального театра. Они не только ставили спектакли, но и т. наз. устраивали «кружковые пятницы» с целью популяризировать театральное искусство. Деятельность эта была настолько важным элементом городской культурной жизни, что ее регулярно, практически еженедельно, освещала газета «Жизнь в Восточной окраине». Автор одной из таких заметок в январе 1896 г. жалуясь на скудость и однообразие местных развлечений в период рождественских и новогодних праздников, писал: «Праздничный пробел этот представители артистического кружка любезно обещают пополнить в ближайшем будущем рядом спектаклей и литературно-музыкальных вечеров... не могу не упомянуть о кружковых «пятницах», о которых могу только пожалеть, что их не семь на неделе...» [31].

Автор этой статьи особо отмечает заслуги руководства кружка, благодаря которым его деятельность приобрела такой размах и значение. По сути дела, это были единственные зрелищные мероприятия, доступные тогда жителям Читы. И те достаточно высоко ценили возможность посещать любительские представления — билеты на спектакли и вечера раскупали за несколько дней до их начала. Часть спектаклей члены читинского кружка устраивали с благотворительными целями. Например, 26 января 1896 г. это сделали, чтобы материально поддержать проезжавшего через Читу старика-артиста. 8 мая этого же года спектакль «Доходное место» был дан в пользу публичной библиотеки, в июле сбор от спектакля «Лес» по пьесе А. Н. Островского передали больной горожанке, в августе был дан спектакль в поддержку народных чтений и др.

Все это свидетельствует о том, что читинский любительский театр уже через три года после своего возникновения стал важным центром культурной и общественной жизни города. А залогом этого успеха явно послужило активное участие высокопоставленного чиновника и использование административного ресурса. Горожане хорошо осознавали ту огромную роль, которую в деятельности любителей театра играл вице-губернатор Н. Ф. Ницкевич. Когда он на отчетном собрании кружка в октябре 1896 г. отказался от должности его председателя, по Чите распространились слухи о «прекращении существования кружка» [32].

К счастью, этого не произошло, читинские любители театра продолжили радовать земляков своим творчеством.

Хотя в руководстве кружка произошли некоторые изменения, общий характер ситуации остался прежним — основную роль в нем все также играли чиновники, военные и государственные служащие. Председателем кружка стал генерал-майор А.Г. Сандецкий, распорядителем музыкальной части — надворный советник, член Забайкальского статистического комитета М.Ю. Арнольд (в конце 1880-х гг. он был секретарем Иркутского общества любителей музыки и литературы), распорядителем общих дел — военный следователь, подполковник А.М. Ермаковский. Руководство драматической частью возложили на сотника, учителя военной гимназии В.Н. Николаева, казначеем и секретарем стал надворный советник, управляющий 4 отделением Забайкальского областного правления К.С. Евтушевский (его позднее заменил на этом посту титулярный советник, заседатель Забайкальского окружного суда И.М. Шишковский). Из пяти членов и кандидатов в члены ревизионной комиссии все были чиновниками. Таким образом, все руководство кружка состояло из чиновников — 70 % и военных — 30 % с явным, как мы видим, преобладанием чиновников. Местом устройства собраний и вечеров кружка было определено военное собрание [33].

С новым руководством кружок продолжил свою активную деятельность в привычных уже формах: любители театра знакомили публику с новыми пьесами, проводили традиционные пятницы. Их репертуар постоянно расширялся, новые спектакли ставились очень часто. Так, на окончание зимнего сезона 1897 г. правление предложило своим зрителям 8 пьес за 1 неделю:

- 16 февраля: «Свадьба Кречинского» и «Рассказ Мармеладова»;
- 19 февраля: «Бедность не порок» и водевиль «Барыня почивает»;
- 21 февраля: «На рельсах» и «По ревизии»;
- 23 февраля: «В родственных объятиях» и «Молчание» [34].

Это говорит не только о популярности любительских спектаклей и активности их устроителей, но также о том, круг посещающих эти вечера зрители достаточно невелик. Как и в других провинциальных сибирских городах, эта публика состоит в основном из чиновников и военных, членов их семей, а также самих участников драматического кружка. Потому репертуар нужно было постоянно менять и разнообразить. Участники кружка всеми силами стремились удерживать внимание своей публики.

Их усилиями в Чите удавалось развивать интерес к театру, хотя в городе не было ни постоянной театральной труппы, ни здания театра, а гастроли приезжих артистов случались редко. Но представители местной образованной элиты (прежде всего, чиновники) своими силами стремились воссоздать привычную атмосферу культурной жизни европейского города. С помощью театральной и музыкальной самодеятельности, которая помогала скрасить провинциальное существование, восполнить дефицит культурного общения и реализовать свои способности и таланты, они по мере возможности развивали и наполняли социокультурное пространство своих городов.

Таким образом, мы видим, что в общественной и культурной жизни городов Восточной Сибири пореформенного периода происходило постепенное утверждение театра как важной сферы творчества. Потребность в этом была очень велика и местное образованное общество проявляло большой интерес к театру. Появление и развитие профессионального театра в сибирских городах было затруднено по ряду объективных причин (прежде всего, этому препятствует отдаленность от центра страны, малая численность городского населения и экономические факторы). Но это частично восполнялось за счет развития самодеятельного театра, который опирался на уже сложившиеся в центральной части страны традиции театрального искусства, а также на развивающуюся в тот период национальную драматургию. В этом процессе обычно наиболее важную роль играло местное чиновничество как наиболее активная и влиятельная часть образованного населения сибирских городов.

Список использованной литературы

1. Быконя Г.Ф. Красноярск в дореволюционном прошлом. XVII–XIX века / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, Л.П. Бердников. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. — С. 139.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). — Ф. 173. — Оп. 1. — Д. 2238. — Л. 1.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. 24. — Оп. 10. — Д. 199. — К. 1665. — Л. 10–12.
4. Лифшиц Л. Театр в Красноярске / Л. Лифшиц. — Красноярск, 1957. — С. 8.
5. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Д. 25. — К. 2034. — Л. 15–17.
6. ГАКК. — Ф. 595. — Оп. 1. — Д. 105. — Л. 1.
7. ГАКК. — Ф. 161. — Оп. 2. — Д. 1292. — Л. 3.
8. ГАКК. — Ф. 595. — Оп. 1. — Д. 2102. — Л. 1.
9. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Д. 32. — К. 2687. — Л. 1–3 об.
10. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Д. 32. — К. 2687. — Л. 8.
11. Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 г. с адрес-календарем. — Красноярск, 1891. — С. 41.
12. ГАКК. — Ф. 173. — Оп. 1. — Д. 2450. — Л. 1–2.
13. Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем. — Красноярск, 1890. — С. 41.
14. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Д. 32. — К. 2687. — Л. 11.
15. ГАКК. — Ф. 161. — Оп. 2. — Д. 1385. — Л. 16–18, 30. ; ГАКК. — Ф. 161. — Оп. 2. — Д. 2054. — Л. 1.
16. Быконя Г. Ф. Красноярск в дореволюционном прошлом. XVII–XIX века / Г. Ф. Быконя, В. И. Федорова, Л. П. Бердников. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. — С. 269.
17. ГАИО. — Оп. 2. — Д. 105. — К. 113. — Л. 1.
18. ГАИО. — Оп. 2. — Д. 105. — К. 113. — Л. 4, 5.

19. Быконя Г.Ф. Красноярск в дореволюционном прошлом. XVII–XIX века / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, Л.П. Бердников. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. — С. 247.
20. Долгоруков В.А. Путеводитель по всей Сибири и средне-азиатским владениям России / В.А. Долгоруков. — Томск, 1897. — С. 51.
21. Лифшиц Л. Театр в Красноярске / Л. Лифшиц. — Красноярск, 1957. — С. 11.
22. Из воспоминаний Н.П. Поливанова о Восточной Сибири // Русский архив. — 1898. — № 12. — С. 577.
23. Из воспоминаний Н.П. Поливанова о Восточной Сибири // Русский архив. — 1898. — № 12. — С. 582.
24. Петряев Е.Д. Люди и судьбы. Очерки из истории культуры Забайкалья / Е.Д. Петряев. — Чита. — 1957. — С. 32–33.
25. Севостьянова Е.В. Любительский театр в Чите во второй половине XIX века / Е.В. Севостьянова // Урбанизация и культурная жизнь Сибири : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Омск, 1995. — С. 162–164.
26. Кропоткин П.А. Письма из Восточной Сибири / П.А. Кропоткин. — Иркутск, 1983. — С. 67.
27. Севостьянова Е.В. Любительский театр в Чите во второй половине XIX века / Е.В. Севостьянова // Урбанизация и культурная жизнь Сибири : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Омск, 1995. — С. 164.
28. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка (Очерки из жизни политических ссыльных) / Дж. Кеннан. — Санкт-Петербург, 1906. — Ч. 2. — С. 40.
29. Севостьянова Е.В. Любительский театр в Чите во второй половине XIX века / Е.В. Севостьянова // Урбанизация и культурная жизнь Сибири : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Омск, 1995. — С. 163.
30. Памятная книжка Забайкальской области на 1896 г. — Чита, 1896. — С. 33.
31. Жизнь в Восточной окраине. — 1896 — 10 янв. (№ 6).
32. Жизнь в Восточной окраине. — 1896 — 10 янв (№ 173).
33. Памятная книжка Забайкальской области на 1896 год. — Чита, 1896. — С. 36.
34. Жизнь в Восточной окраине. — 1897. — 14 февр. (№ 31).

Информация об авторе

Кузнецов Алексей Александрович — к.и.н., доцент, кафедра отечественной истории, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: alalkuz@mail.ru.

Author

Kuznetsov Alexey Alexandrovich — Associate Professor, Department of Russian History, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: alalkuz@mail.ru.